

Малыш, сидевший на руках у отца, склонил голову набок. Его огромные глазенки с любопытством уставились на грозного деда. Вместо того чтобы испугаться, ребенок, движимый жгучим интересом, потянулся к невиданной прежде трости и принялся хватать воздух крошечными ручками.

Шэнь Лантин легонько похлопал сына по попе, призывая вести себя прилично, и, подняв взгляд, встретился с отцовским прищуром. Его тон оставался подчеркнуто вежливым:

— Пап, история длинная, но до того фантастическая, что я могу лишь поклясться: это действительно мой сын, твой внук.

Сказанное прозвучало как пустая отговорка. Шэнь Чжэнь, едва не хватаясь за сердце от возмущения, ткнул в него пальцем:

— Шэнь Лантин, говори правду! Ты вообще любишь мужчин или женщин? Когда ты уверял меня, что ты гей, это было лишь предлогом, чтобы сбежать из дома?

— Пап, ты слишком высокого мнения о моих способностях, — Шэнь Лантин тяжело вздохнул, приняв такой невинный вид, что это не могло не раздражать. — У меня не хватило бы на это ума. Я действительно люблю только мужчин, и это никогда не изменится.

— Тогда... тогда... — Шэнь Чжэнь указал дрожащим пальцем на ребенка, — что это за ребенок? Не поверю, что ты сам его родил!

— И снова скажу: ты слишком высокого мнения обо мне. Откуда бы у меня взялся такой талант?

Пока они говорили, Шэнь Лантин не забывал развлекать сына. Он слегка подбросил малыша на руках и подмигнул ему, на что тот радостно заагукал в ответ.

Шэнь Чжэня, казалось, вот-вот хватит удар от этого безразличного вида сына. Он в сердцах воскликнул:

— Вон отсюда! Семья Шэнь не признает бастардов!

Услышав это, Шэнь Лантин опустил взгляд, его глаза помрачнели. Он промолчал, лишь незаметно крепче прижал к себе ребенка.

— Давай мне?

Шэнь Чжэнь много лет не держал на руках детей. Даже в детстве его собственные сын и дочь бывали у него на руках считанные разы. На его лице промелькнула редкая растерянность. Он

сначала поправил воротник и лишь затем протянул руки, чтобы забрать внука.

Шэнь Цэци, заметившая неладное и боявшаяся новой ссоры, поспешно передала ребенка отцу:

— Пап, малыш тянется к тебе, возьми его скорее.

Откуда же всё-таки взялся этот ребенок?

— Дети должны быть пухленькими, так они милее, — Шэнь Цэци бросила на брата быстрый взгляд, а затем снова повернулась к отцу, не переставая нахваливать: — Пап, какой он спокойный! С самого порога ни звука, чем больше смотришь, тем больше он нравится.

— Сядь, не горячись.

Внезапно кроха, привлеченный красотой женщины, протянул ручку и ухватился за прядь волос Шэнь Цэци, с любопытством перебирая их пальчиками.

— Ты посмотри на него, — Шэнь Чжэнь ткнул пальцем в сторону Шэнь Лантина. — Разве это похоже на человека, который хочет со мной нормально поговорить?

Шэнь Лантин лишь усмехнулся, промолчав. Пока он молчал, малыш не выдержал и тихонько пробормотал:

— Бэн-бэн...

Внимание Шэнь Цэци тут же переключилось на ребенка. Она забрала его из рук брата, одной рукой поддерживая под попку, а другой придерживая за спинку, и повернулась к Шэнь Чжэню.

Шэнь Лантин почувствовал облегчение. Он небрежно бросил рюкзак в сторону, опустился в кресло и, расслабленно откинувшись на спинку, с улыбкой парировал:

— Я не такой уж толстый.

Успокоив отца, Шэнь Цэци посмотрела на молчаливого брата. Она вздохнула, подошла к нему и, глядя на малыша, невольно смягчилась. Ее голос стал тише:

— Лантин, ты же знаешь характер отца. Он просто ворчливый, но в душе добрый. Объясни ты всё по-человечески, и проблема исчезнет.

Она наклонилась совсем близко к его уху и прошептала:

— Не принимай его слова близко к сердцу, у него климакс. Он кричит, чтобы ты убирался, а на самом деле очень переживает за тебя. Вчера вечером он только и говорил, что боится за тебя из-за этих опасных гонок.

Это его внук. Он стал дедом, и медицинское заключение не могло врать. Хотя этот негодник и бесил его, он хорошо знал сына: Шэнь Лантин никогда не опускался до лжи и не стал бы совершать аморальных поступков.

Поддавшись на уговоры Шэнь Цэци, Шэнь Чжэнь наконец перестал изображать холодность и повернулся к малышу. Дед и внук уставились друг на друга. Встретившись с чистым, невинным взглядом ребенка, Шэнь Чжэнь почувствовал, как в сердце что-то дрогнуло, и не удержался, потянувшись потрогать крошечную ладошку.

— Ой, маленький ты мой!

— Бэн-бэн, бэн... — лепетал малыш, проявляя огромный интерес к седой щетине на подбородке деда. Он подался вперед, пытаясь дотянуться до лица старика.

— Пап, посмотри, какой он пухлый и милый! Прямо вылитый наш Лантин в детстве.

Кровные узы — удивительная вещь. Только что Шэнь Чжэнь ничего не чувствовал, но стоило ему встретиться с ребенком взглядом, как вся злость внутри мгновенно испарилась.

Вспомнив об этом, Шэнь Чжэнь снова помрачнел. Он посмотрел на Шэнь Лантина, который сидел развалившись в кресле, и его снова накрыла волна раздражения. Он уже было открыл рот, чтобы снова начать ругаться.

— Пап, успокойся, — поспешно вмешалась Шэнь Цэци, торопливо и с мольбой в голосе пытаясь разрядить обстановку. — Ты опять за своё. Лантин так редко приезжает, разве нельзя поговорить спокойно, а не сверкать глазами?

Воспоминания нахлынули на Шэнь Чжэня. В молодости он был поглощен карьерой, женился поздно, детей завел тоже поздно. Он никогда не баловал их. Вспоминая, как маленькие Цэци и Лантин тянули к нему руки, прося обнять, он чувствовал укол совести — тогда он отказывал им, особенно Лантину, с которым всегда держал дистанцию строгого отца. Это холодное отношение и заставило сына сбежать из дома.

Теперь, когда он стал старше, он не мог не жалеть о прошлом. Но признать свою неправоту вслух Шэнь Чжэнь был не готов.

Он усадил внука к себе на колени и, нарочно наклонив голову, подставил бороду под ручки малыша. На его лице наконец промелькнула улыбка:

— Тяжелый парень, ручки-ножки как перевязочки. Цэци, посмотри в справке, сколько ему месяцев?

Не дожидаясь, пока сестра потянется за бумагой, Шэнь Лантин отозвался:

— Семь с лишним. После двадцатого числа пошел восьмой месяц.

— Почему же ты привез его только сейчас? — Шэнь Чжэнь тут же бросил на него укоризненный взгляд, окинул сына критическим взглядом и проворчал: — Посмотри на себя, стоишь не пойми как, сидишь не пойми как.

— Ладно-ладно, не пугай ребенка, — поспешила вмешаться Шэнь Цэци.

Шэнь Лантин лишь усмехнулся, закинул ногу на ногу и принялся с безразличным видом осматривать комнату.

Он давно не был дома и не ожидал, что вернется, уже став отцом. Он молчал, потому что понимал: в нынешней ситуации, что бы он ни сказал, отец сочтет это выдумкой. Смысла оправдываться не было.

— Как ты сказал, его зовут?

Поняв, что с внуком, Шэнь Чжэнь остыл и перешел к делу.

Шэнь Лантин бросил взгляд на ребенка и ответил:

— Бэньбэнь.

— Некрасиво, — отрезал Шэнь Чжэнь.

Шэнь Лантин слегка улыбнулся и, решив применить свое обаяние, заговорил гораздо мягче:

— Пап, это просто детское прозвище, он сам его выговаривает. Настоящее имя мы еще не выбрали. Ждали, пока приедем к тебе. Ты мой отец, глава семьи Шэнь, так что решать тебе — носить ребенку фамилию Шэнь или нет.

Эти слова явно польстили старику. Шэнь Чжэнь сердито сверкнул глазами, но рефлекторно прижал внука к себе:

— Еще бы! Мой внук, конечно, будет носить фамилию Шэнь.

Вот уж поистине ситуация, когда человек сначала выгоняет, а потом меняет решение.

Отношения между отцом и сыном заметно потеплели, и Шэнь Цэци, оказавшаяся меж двух огней, наконец почувствовала облегчение. Она радостно захлопала в ладоши, глядя на малыша с сияющей улыбкой:

— Какой прекрасный день! В семье пополнение. Как ни крути, папа стал дедом, Лантин — отцом, а я — тетей. Это повод для праздника! Об остальном поговорим после ужина, хорошо?

Под конец она умоляюще посмотрела на отца. Шэнь Чжэнь перевел взгляд с дочери на внука и в конце концов смягчился, кивнув. Он больше не стал допрашивать Шэнь Лантина о том, откуда взялся ребенок.

Но это было лишь временное затишье. Перед обедом, пока Лантин гулял с малышом по дому, показывая ему свои детские владения и даже достав коробку со старыми игрушками, Шэнь Чжэнь отвел Шэнь Цэци в сторону:

— Расспроси брата, вытяни из него правду. Откуда ребенок? Неужели он и правда не врал про свою ориентацию? Ваша мать рано ушла, я был плохим отцом, и ты знаешь — Лантин скорее расскажет всё тебе, чем мне. Сколько бы я ни давил, он не открывается.

Заметив в глазах отца грусть, Шэнь Цэци почувствовала укол в сердце. Она положила руку ему на плечо:

— Пап, не волнуйся. Лантин не такой человек, чтобы делать глупости, он всегда знает меру. Мы должны верить ему. После обеда я всё выясню. Но ты тоже хорош — смени тон, не кричи постоянно, чтобы он убирался. Ему тоже обидно, какой бы он ни был.

— Как посмотрю на него, так и не могу сдержаться! — Шэнь Чжэнь взмахнул рукавом и сердито ушел.

За обедом, благодаря усилиям Шэнь Цэци, семья сидела за столом относительно мирно. Старик лишь изредка ворчал, читая нотации о том, что гонки — это опасно, что бар пора закрыть и пора бы уже вернуться к делам семьи.

Эти слова Лантин слышал годами, они набили ему оскомину, и он едва не сбежал из-за стола вместе с сыном.

После обеда малышу нужно было поспать в тишине, и няня забрала его. Шэнь Чжэнь, бросив на сына еще пару сердитых взглядов, удалился в кабинет с тростью в руках.

В гостиной воцарилась тишина. Проводив взглядом отца, Шэнь Лантин пожал плечами, сел на диван и уткнулся в телефон, просматривая новости гонок.

Шэнь Цэци попросила прислугу принести воды, поставила стакан перед братом и тихо произнесла:

— Лантин, отец пошел в кабинет за генеалогическим древом, хочет выбрать имя ребенку.

Шэнь Лантин, не отрываясь от экрана, рассеянно ответил:

— М-м, понял.

— Я с тобой разговариваю, — недовольно заметила сестра, едва сдерживаясь, чтобы не выхватить телефон из его рук.

Шэнь Лантин усмехнулся, благоразумно убрал смартфон и с улыбкой посмотрел на нее:

— Спрашивай, что хочешь.

Шэнь Цэци вздохнула, опустила длинные ресницы и серьезно спросила:

— Лантин, кто мать ребенка? И не говори, что не знаешь, я не трехлетний ребенок, чтобы меня так просто обмануть.

— Я правда не знаю, — Шэнь Лантин в отчаянии развел руками. — Я сам ищу этого человека. Просто в последнее время не было времени, как освобожусь — выведу на чистую воду.

По тону брата Шэнь Цэци поняла, что он не лжет. Она нахмурилась:

— В каком смысле не знаешь? Откуда ты его взял? Кто тебе его передал?

Шэнь Лантин медленно выпрямился. Он не любил много говорить, но скрывать правду от семьи не собирался. Он вкратце описал сестре все странные события последних дней, не упустив даже детали о картонной коробке.

Закончив, он отпил воды и снова посмотрел на ошарашенную сестру.

— Ты хочешь сказать, что кто-то оставил ребенка у двери твоей квартиры с запиской? — не могла поверить Шэнь Цэци.

Шэнь Лантин кивнул, сохраняя полное спокойствие, без тени отцовской паники. Шэнь Цэци нахмурилась еще сильнее и, бросив взгляд на гостевую комнату наверху, строго спросила:

— Лантин, ты уверен, что это твой сын? Может, кто-то...

— Я уверен, — твердо прервал ее Лантин. — Юань Чи нашел врача, результаты теста не подделаны. Это мой родной сын.

Хотя Юань Чи не был врачом, его дед — светило медицины, и найти надежного специалиста для теста было несложно.

Шэнь Цэци прищурилась:

— Лантин, скажи честно, ты бисексуал?

— ...

Шэнь Лантин с досадой потер виски. Этот вопрос окончательно его доконал.

— Отвечай, — поторопила сестра.

Лантин вздохнул и покачал головой:

— Последний раз говорю: я, Шэнь Лантин, чистокровный гей. Меня привлекают только мужчины, понятно? Нужно еще яснее выразиться?

Шэнь Цэци сердито взглянула на него и отвела взгляд:

— Это все равно слишком странно. Даже в сериалах такого не покажут. Кто оставляет ребенка в коробке на пороге? А если бы что-то случилось? Это же безумие.

— Золотые слова! — Шэнь Лантин не мог не согласиться и захлопал в ладоши. — Сестренка, ты прямо читаешь мои мысли.

Шэнь Цэци не нравился его легкомысленный тон, она искренне переживала за него:

— Придумай что-нибудь и найди этого человека! С отцом я пока разберусь, но это дело нужно прояснить. Нельзя оставлять происхождение ребенка таким туманным.

Шэнь Лантин ничего не ответил. Он встал, сунул руку в карман и медленно подошел к окну. Прислонившись к стене, он посмотрел на сад и задумчиво произнес:

— Сестренка, иногда вещи пропадают, и как бы ты их ни искала — не найдешь. А потом, когда

ты уже почти забываешь о них, они сами появляются перед глазами. Что суждено — того не миновать.

Он обернулся, его улыбка была загадочной, а глаза блеснули. Голос звучал едва слышно:

— С людьми так же.

— ...

Острый деловой ум Шэнь Цэци на мгновение дал сбой — она совершенно не поняла, что он имел в виду.

Лантин, не заботясь о том, поняла ли она, направился наверх, чтобы забрать сына домой. Шэнь Цэци, немного помешкав, поспешила за ним:

— Не заговаривай мне зубы! Ты опять не хочешь говорить правду, хочешь довести отца до инфаркта?

Шэнь Лантин проигнорировал ее и ускорил шаг, надеясь поскорее сбежать.

<http://bllate.org/book/21418/2187205>